

Хольцендорф Франц фон

Общественное мнение

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф82

Ф82 **Франц фон Х.**
Общественное мнение / Хольцендорф Франц фон – М.: Книга по Требованию, 2023. –
130 с.

ISBN 978-5-521-29285-1

ISBN 978-5-521-29285-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. Общественное мнѣніе, какъ предметъ научнаго изслѣдованія	1
II. Общественное мнѣніе въ древности и въ средніе вѣка	11
III. Общественное мнѣніе въ новѣйшее время.	18
IV. Общественное мнѣніе и его противоположности	30
V. Предметъ и содержаніе общественнаго мнѣнія	55
VI. Процессъ возникновенія общественнаго мнѣнія	73
VII. Общественное мнѣніе и печать	85
VIII. Задачи государства по отношенію къ общественному мнѣнію	103

I.

Общественное мнѣніе, какъ предметъ научнаго изслѣдованія.

Общественное мнѣніе, какъ одно изъ проявленій народнаго духа, не можетъ быть обойдено молчаніемъ въ системѣ государственныхъ наукъ. Только принявъ въ соображеніе вліяніе, оказываемое общественнымъ мнѣніемъ на намѣренія и дѣйствія государственныхъ дѣятелей, возможно надлежащимъ образомъ объяснить какъ исторію возникшихъ въ теченіе послѣдняго столѣтія государственныхъ формъ, такъ и смыслъ различнаго рода теченій, господствовавшихъ въ сферѣ практической политики.)

Блюмчли неоднократно высказывался по поводу общественнаго мнѣнія. Въ своемъ «*Staatswörterbuch*» онъ выставляетъ слѣдующія основныя положенія:

(«Въ теченіе послѣдняго столѣтія во всемъ цивилизованномъ мірѣ *сила* общественнаго мнѣнія значительно возросла. Каждый политическій дѣятель вынужденъ считаться съ этой новой «великой державой», сдѣлавшейся авторитетомъ для невѣжественной толпы и предметомъ изслѣдованія для ученыхъ. Общественное мнѣніе предполагаетъ свободное сужденіе. Поэтому, существованіе общественнаго мнѣнія обусловлено работою въ гражданахъ способностей размышленія и критическаго анализа; оно можетъ развиваться и процвѣтать лишь при условіи свободной народной жизни. Оно есть преимуще-

ственно — мнѣніе преобладающей массы среднихъ общественныхъ классовъ. Этимъ объясняется его великое значеніе для настоящей эпохи, такъ какъ никогда вліяніе среднихъ общественныхъ классовъ не было столь значительно, какъ именно теперь. (Но было бы крайне неправильно считать общественное мнѣніе непогрѣшимымъ и утверждать, что ему по праву принадлежитъ господство и власть, — такъ какъ часто, подъ вліяніемъ народныхъ страстей, общественное мнѣніе теряетъ свой *дѣйствительный* характеръ и даже иногда искусственно направляется на ложные пути. Съ другой стороны и въ одинаковой степени неразумно пренебрежительное отношеніе къ общественному мнѣнію; неразумно уже въ силу того, что общественное мнѣніе есть *духовная сила*. Его значеніе покоится на общности сознанія народовъ.) Весьма желательно, чтобы народъ былъ въ состояніи судить о томъ, что справедливо и не справедливо, о томъ, что соответствуетъ общимъ интересамъ и что, напротивъ того, направлено къ общему вреду. (Общественное мнѣніе напоминаетъ хоръ въ античной трагедіи. Его значеніе въ сферѣ общественной жизни можетъ быть сравнено съ значеніемъ приговора присяжныхъ въ области уголовного суда. Оно возникаетъ изъ безчисленныхъ наблюденій и впечатлѣній и проявляется въ формахъ самыхъ разнообразныхъ — въ обыкновенномъ разговорѣ, въ семьѣ, въ салонѣ, въ ресторанѣ, въ собраніяхъ, а, главнымъ образомъ — въ прессѣ и народномъ представительствѣ. Оно въ высокой степени зависимо отъ духа времени, который его опредѣляетъ и направляетъ. Общественное мнѣніе не властвуетъ, ибо оно не можетъ властвовать и не желаетъ властвовать. Это общественная *сила*, а не общественная *власть*».)

Такъ писалъ Блюмчи въ 1862 г. Тоже самое мнѣніе въ существенныхъ чертахъ онъ высказалъ и въ своей «Поли-

тикѣ» (1876 г.), ограничивъ, однако, значеніе *среднихъ* общественныхъ классовъ въ дѣлѣ созданія общественнаго мнѣнія. Введенная въ Германіи въ 1867 г. всеобщая подача голосовъ настолько увеличила вліяніе низшихъ общественныхъ классовъ, что послѣ этого, по мнѣнію Блюнчли, не можетъ быть и рѣчи о *преобладающей* роли среднихъ общественныхъ классовъ въ процессѣ образованія общественнаго мнѣнія. Основное положеніе Блюнчли, заключающееся въ томъ, что общественное мнѣніе, какъ органъ воли народной, подобно прессѣ, союзамъ, народнымъ собраніямъ, представляетъ противоположеніе силѣ государственной, — проводится имъ систематически и въ «Политикѣ».

Еще раньше *Нибуръ* приписывалъ общественному мнѣнію значеніе «Гласа Божія» — въ тѣхъ случаяхъ, когда оно является сужденіемъ, принятымъ и раздѣляемымъ какъ бы *всѣми* гражданами единогласно. Мнѣніе *Гегеля* существенно отличается отъ мнѣнія Нибура. По воззрѣнію Гегеля, общественное мнѣніе въ одинаковой степени достойно уваженія и презрѣнія: уваженія — по своей внутренней сущности, презрѣнія — по формѣ своего конкретнаго проявленія. Общественное мнѣніе лишено критерія. Поэтому независимость отъ него является первымъ существеннымъ условіемъ для созданія чего либо великаго и разумнаго, какъ въ дѣйствительной жизни, такъ и въ наукѣ.)

Отъ взгляда Блюнчли на общественное мнѣніе и на роль *среднихъ* общественныхъ классовъ въ процессѣ его образованія значительно отклоняются тѣ писатели, которые, подобно Лассалю въ Германіи и Ріетго Еллегъ въ Италіи, не признаютъ экономического, политическаго и духовнаго превосходства среднихъ классовъ надъ народной массой.

Съ точки зрѣнія иной, чѣмъ большинство политиковъ,

изслѣдуетъ вопросъ объ общественномъ мнѣніи *Шеффле*. Признавая общественное мнѣніе *психическимъ* фактомъ соціальной жизни или феноменомъ народнаго духа, Шеффле старается объяснить духовную координацію соціальныхъ массъ вокругъ руководящихъ центровъ (авторитетовъ). Эта координація имѣетъ мѣсто, какъ въ отношеніи руководящихъ силъ, активно управляющихъ духовною жизнію массъ, такъ и въ отношеніи обратнаго пассивнаго вліянія массъ на руководящія силы. Гласность, публичность, общественное мнѣніе и пресса ставятся Шеффле систематически на одну линію.

→ (По мнѣнію Шеффле, общественное мнѣніе является реакціей публики, народнаго разума, народнаго духа, народной воли на извѣстныя руководящія взгляды, сужденія и стремленія. Безъ общественнаго мнѣнія, говоритъ онъ, едва-ли можетъ быть достигнуто какое либо соціальное движеніе, такъ какъ оно обуславливается всеобщимъ духовнымъ участіемъ народа или опредѣленнаго общественнаго круга. Значеніе общественнаго мнѣнія иногда преувеличивается, а иногда незаслуженно совершенно отрицается. Оно не есть какое либо единичное теченіе, но совокупность многихъ отдѣльныхъ теченій, которыя часто совершенно противоположны одно другому.

Приведенныя теоріи писателей, изслѣдовавшихъ отношеніе общественнаго мнѣнія къ государственному и общественному строю, указываютъ на разнообразіе существующихъ воззрѣній по указанному вопросу. Неудивительно поэтому, что въ отзывахъ государственныхъ дѣятелей, въ партійной прессѣ, въ парламентскихъ дебатахъ общественное мнѣніе иногда восхваляется и возносится на степень высшей судебной инстанціи, а иногда порицается и признается лишеннымъ всякаго серьезнаго значенія.

↓ (Какъ ни различны взгляды на общественное мнѣніе, всѣ

они сходятся въ томъ, что въ новѣйшее время общественное мнѣніе, вообще, представляетъ фактическую силу, съ которой государственному дѣятелю приходится считаться, и, также, въ томъ, что степень дѣйствительнаго значенія общественнаго мнѣнія не можетъ быть опредѣлена въ частности.

По другимъ вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ общественному мнѣнію, господствуетъ, какъ въ наукѣ, такъ и въ политической литературѣ, полное разногласіе, касающееся главнымъ образомъ:

1) опредѣленія общественнаго мнѣнія, т. е. вопроса, — когда за опредѣленнымъ мнѣніемъ должно быть признано значеніе *общественнаго* мнѣнія?

2) формы возникновенія общественнаго мнѣнія;

3) установленія субъектовъ, создающихъ общественное мнѣніе, т. е. вопроса о томъ, являются ли творцами общественнаго мнѣнія лишь нѣкоторые классы населенія, или — вся масса населенія.

Сообразно съ этимъ, общественное мнѣніе сдѣлалось предметомъ научнаго изслѣдованія: во первыхъ — для психолога, изучающаго отношенія зависимости и взаимнаго вліянія между духовными жизненными процессами личности и общества; во вторыхъ — для историка, наблюдающаго формы проявленія общественнаго мнѣнія у различныхъ народовъ и въ различные эпохи и констатирующаго отражающуюся въ нихъ смѣну идей космополитическихъ и національных; въ третьихъ — для науки общаго государственнаго права, такъ какъ существованіе и прочность государственныхъ формъ и конституціонныхъ законовъ находится въ нѣкоторой зависимости отъ общественнаго мнѣнія; въ четвертыхъ, наконецъ — для политики, такъ какъ опредѣленіе *существованія* общественнаго мнѣнія о тѣхъ или другихъ сторонахъ государственной дѣятельности можетъ сдѣлаться дѣломъ первостепенной политической важности.

Независимо отъ этого, изученіе общественнаго мнѣнія должно дать политику указанія къ выработкѣ масштаба для опредѣленія *цѣнности* общественнаго мнѣнія въ каждомъ конкретномъ случаѣ. Вооруженный такимъ масштабомъ, политикъ едва ли впадетъ въ крайности, изъ которыхъ одна—принципіальное отрицаніе общественнаго мнѣнія, а другая—слѣпое подчиненіе ему.

Положительное или отрицательное отношеніе къ общественному мнѣнію у всѣхъ писателей, занимавшихся этимъ вопросомъ, опредѣлялось главнымъ образомъ субъективными моментами отвращенія и страха, симпатіи и надеждъ, и въ не малой степени зависѣло также отъ степени развитія чувства собственнаго достоинства.

Также и внѣ предѣловъ Германіи въ теченіи послѣдняго столѣтія сознана важность основательной научной разработки вопроса объ общественномъ мнѣніи. По мнѣнію *Вико*, прогрессъ человеческой культуры обусловленъ интеллектуальностью и развитіемъ народа, а не мудростью отдѣльных личностей, вліяніе которыхъ на темную, безучастную массу можетъ остаться совершенно ничтожнымъ. *Романьози*, признавая важность проблемы объ общественномъ мнѣніи, не сумѣлъ, однако, дать этому вопросу окончательную научную постановку. Изъ новѣйшихъ писателей Италіи философъ *Габба* высказался объ общественномъ мнѣніи слѣдующимъ образомъ: «Одно изъ явленій огромной важности, въ которомъ выражается духовная жизнь людей, соединенныхъ общественной связью, которое охватываетъ значительную часть содержанія этой жизни,—это общественное мнѣніе. Оно принадлежитъ къ тѣмъ фактамъ, на которые наиболѣе часто ссылаются какъ образованные, такъ и необразованные люди при оцѣнкѣ общественныхъ явленій, вопросовъ практической политики и даже частныхъ отношеній. Тѣмъ не менѣе до сихъ

поръ не существуетъ удовлетворительнаго ученія о происхожденіи общественнаго мнѣнія и о процессѣ его развитія. Нельзя сказать, чтобы въ литературѣ надъ этимъ вопросомъ трудились многіе. Только случайныя замѣчанія о рациональной цѣнности общественнаго мнѣнія встрѣчаются у нѣкоторыхъ старыхъ и новѣйшихъ писателей. Между тѣмъ основательная научная разработка сущности и значенія общественнаго мнѣнія представляетъ большую важность не только для изслѣдованія психологическихъ процессовъ, происходящихъ въ коллективномъ сознаніи общества, и для наукъ государственныхъ, (но также и для науки положительнаго права».

Въ какомъ отношеніи стоитъ общественное мнѣніе къ правовому сознанію народа?

Совпадаетъ ли общественное мнѣніе, направленное на вопросы законодательства или выражающееся въ судахъ съ участіемъ народныхъ представителей при практическомъ толкованіи закона, — съ народнымъ правосознаніемъ, или нѣтъ? Этотъ вопросъ представляетъ интересъ потому, что нельзя отрицать того факта, что общественное мнѣніе во многихъ странахъ оказываетъ вліяніе на ходъ уголовного правосудія, въ видѣ непосредственнаго вліянія на судей, а также въ видѣ вердиктовъ присяжныхъ.

Въ германскомъ уголовномъ законодательствѣ общественное мнѣніе приобрѣло положительное правовое значеніе: «виновные въ распространеніи заведомо ложныхъ свѣдѣній про другое лицо, съ цѣлью или компрометтировать его, или унижить его *въ общественномъ мнѣніи*, или нанести вредъ его кредиту, подвергаются за клеветническое оскорбленіе тюремному заключенію не свыше двухъ лѣтъ, а, если клевета совершена публично и т. п., то тюремному заключенію не менѣе одного

мѣсяца» (§ 187 германскаго угол. кодекса; въ этомъ родѣ также въ §§ 186 и 189).

Изъ комментаторовъ германскаго угол. кодекса ни одинъ не разработалъ основательно вопроса объ отношеніи уголовного судьи къ общественному мнѣнію. Между тѣмъ, въ отношеніи указаннаго вопроса возможно возникновеніе различнаго рода сомнѣній. Напримѣръ, можетъ ли въ каждомъ частномъ случаѣ быть оспариваемо существованіе общественнаго мнѣнія и можетъ ли оно сдѣлаться предметомъ доказательства? Далѣе — можно ли разсматривать ошибочное толкованіе общественнаго мнѣнія съ стороны отвѣтника, какъ неправильный поступокъ? Возможно, что иностранецъ, незнакомый съ состояніемъ общественнаго мнѣнія какой либо страны, подвергнется обвиненію въ клеветѣ за распространеніе свѣдѣній, въ которыхъ, по взглядамъ, принятымъ въ его отечествѣ, вовсе не заключается элемента посягательства на честь. Кромѣ того, при существующихъ условіяхъ жизни легко можетъ случиться, что въ періодъ времени между совершеніемъ преступнаго дѣянія (напр. клеветы) и моментомъ судебного разбирательства произойдутъ внезапныя перемѣны въ общественномъ мнѣніи. Долженъ ли судья сообразоваться съ такими перемѣнами въ состояніи общественнаго мнѣнія, или нѣтъ? Изъ какихъ источниковъ судья долженъ черпать руководящія данныя для распознаванія общественнаго мнѣнія? Въ большинствѣ случаевъ — судьи, при судебномъ разсмотрѣніи вопросовъ о степени оскорбительности для чести того или иного поступка, руководствуются, повидимому, главнымъ образомъ своими личными взглядами на честь, принимая ихъ за выраженіе общественнаго мнѣнія.

Общественное мнѣніе пріобрѣтаетъ въ нѣкоторыхъ странахъ вліяніе на развитіе уголовного процесса. Особенно замѣтно это вліяніе въ отношеніи системы возбужденія